

Пономарёв Александр Дмитриевич,

студент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

ponomarev.san4es@yandex.ru

Политическая культура России и Италии: сравнительный анализ

Аннотация. В статье автор определяет основные особенности политических культур России и Италии и проводит их сравнительный анализ. Несмотря на принадлежность российского и итальянского обществ к разным цивилизациям и большие различия в истории России и Италии, в ходе сравнительного анализа были выявлены некоторые общие черты и даны обоснования им. Опыт формирования политической культуры современной Италии будет полезным для процесса становления консолидированной политической культуры современного российского общества.

Ключевые слова: политическая культура, демократия, Россия, Италия, политические ориентации, традиции.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Политические культуры разных обществ мира уникальны, а многогранность и многоаспектность характеристик отдельных политических культур требует от исследователя, проводящего сравнительный анализ политико-культурной среды того или иного общества, определения специальных критериев или континуумов, на основе которых и будет проводиться сравнительный анализ. Само понятие «политическая культура» в современной политической науке трактуется как «совокупность индивидуальных позиций и ориентаций участников политической системы по отношению к совокупности политических и социальных объектов и процессов» [1]. «Ориентации» здесь означают интернализированные (т. е. принятые индивидом внешние структуры в качестве объективных, в связи с чем они становятся внутренними регуляторами поведения) аспекты объектов и зависимостей, а структура ориентаций включает в себя когнитивный (познавательный), эмоциональный и оценочный компоненты. В данном исследовании автор опирается на теорию политических культур Г. Алмонда и С. Вербы, а также на критерии анализа, которые были ими использованы в их крупном кросснациональном исследовании «Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах». На основе этих же критериев и проведен данный сравнительный анализ политических культур России и Италии.

Первым критерием сравнения является степень интегрированности политических субъектов (отдельных индивидов и социально-политических групп) в единую и доминирующую политическую культуру. По данному критерию политические культуры дифференцируются на гомогенные и гетерогенные [2]. Гомогенность политической культуры означает наличие общенационального консенсуса по поводу политических ценностей, установок, убеждений, традиций и т. д., т. е. присутствие сформированной политической культуры, консолидирующей все социально-политические группы общества. Гомогенность политической культуры также говорит о существовании тенденции к единству в представлениях граждан относительно функционирования и возможностей политической системы страны, что ещё дополняется низким уровнем конфликтности и политического насилия в обществе. Гетерогенность же политической куль-

туры означает отсутствие общенационального консенсуса в ценностно-психологическом аспекте. Для обществ с гетерогенной политической культурой характерны такие черты: отсутствие согласия граждан относительно политического устройства общества; отсутствие доверия между отдельными социально-политическими группами граждан; высокая степень конфликтности; социальная разобщенность. Схожий критерий присутствует в исследованиях У. Розенбаума, который определил в качестве двух крайних типов политических культур фрагментарную и интегрированную [3].

Второй критерий сравнительного анализа основывается на частоте разных видов когнитивных, оценочных и эмоциональных ориентаций по отношению к политической системе в целом, к её аспектам на «входе» и «выходе», а также индивида к себе как к политическому актору. Исходя из данного критерия будет также определено, к какому из видов политической культуры типологии Г. Алмонда и С. Вербы относятся политические культуры России и Италии (парохиальная, подданническая или участническая) [4], и дана общая характеристика российскому и итальянскому обществам в политико-культурном контексте.

Одной из главных черт политической культуры итальянского общества является её дуализм, т. е. существование кардинальных отличий между политическими культурами севера и юга Италии. Одним из основных исследователей данного явления считается американский политолог Р. Патнэм [5]. Дуализм политической культуры Италии обусловлен естественно-историческими условиями развития государств Апеннинского полуострова. Так, именно в период до Рисорджименто – национально-освободительного движения итальянского народа против иноземного господства за объединение раздробленной Италии – сформировались и закрепились политические культуры современных регионов Италии со всеми их традициями, ориентациями и противоречиями. Границы Рисорджименто определяются исследователями по-разному, но начался он в начале XIX века, а завершился в 1870 году, когда Рим был присоединен к Итальянскому Королевству, а в 1871 году стал столицей новообъединенного государства [6]. До этого Италия в течение веков была раздроблена на множество государств, враждовавших между собой. Эти государства имели различное политическое устройство: одни были монархиями, а другие республиками с демократическим или аристократическим режимом. При этом на севере Апеннинского полуострова в основном располагались государства с республиканским устройством (Республика Флоренция, Венецианская республика, Республика Генуя и др.), а значительную часть юга современной Италии с XII по XIX век занимало Неаполитанское Королевство и Королевство Сицилия, в центре же располагалась Папская область с её абсолютной теократической монархией [7].

Политическое устройство государства во многом определяет политико-культурный облик его населения. Так, на северных территориях современной Италии более развиты участнические ориентации, что было обусловлено демократическим устройством существовавших там в период до Рисорджименто государств. Так, по мнению Р. Патнэма, для населения северных территорий (например, Эмилия-Романья, Тоскана и Умбрия) характерна высокая гражданственная активность, которая обусловлена исторически, а именно развитой городской культурой, сформировавшейся ещё во времена античной Этрурии. В свою очередь, на юге монархии Папской области, Неаполитанского Королевства и Королевства Сицилия не предполагали демократических практик, что, следовательно, не способствовало формированию у населения участнических традиций и ориентаций [8]. При этом в таких условиях сформировались подданнические установки, которые характеризовались ориентациями на сильную государственную власть, а также приверженность традициям и приоритет локальной

идентичности (семья, город, регион, этнос) над общенациональной. Ввиду этого и по настоящее время население южных территорий Италии (например, Кампании, Сицилии и Апулии) является носителем ориентаций на традиции и патрон-клиентское политическое поведение, что также стало последствием исторически сильной традиции на централизованную власть. Крупным отечественным исследователем политической культуры Италии является Ю. П. Лисовский, который в своей книге «Италия: от фашизма к демократии» анализирует политико-культурное развитие итальянского общества и государства: с момента объединения через становление и падение фашистского режима Б. Муссолини до формирования того демократического режима, который существует в Италии по сей день. Так, исследователь отмечает в качестве одного из факторов формирования политической культуры Италии (помимо форм правления в государствах Италии до Рисорджименто) экономическое развитие севера и юга, т. е. переход к капитализму и формирование буржуазии. «Северная Италия встала на путь капиталистического развития раньше, чем южная. Южная Италия долго несла печать специфичных традиционалистских форм, которые отчасти сохранились и поныне». После объединения Италии политико-культурный плюрализм и дифференцированность итальянского общества приобрели внутренний характер, в результате чего и возник дуализм политической культуры Италии. Север Италии является носителем и инициатором новаций, итальянцам северной части страны присуща приверженность ценностям солидарной ответственности, кооперации и взаимопомощи. Юг же следует охарактеризовать как хранителя традиционных форм политического сознания и образа жизни. Для политической культуры жителей юга Италии характерны такие черты, как партикуляризм, опора на персональные и клиентелистские связи [9].

На протяжении всей истории объединенной Италии вплоть до наших дней сохраняются социально-экономические диспропорции севера и юга, что выражается в виде разрыва в уровнях доходов населения, уровне безработицы и проблемах в аспекте миграции. В Италии, наряду с некоторыми другими европейскими странами (Франция, Испания, Португалия), для политической культуры характерны сильные позиции католической религии, пронизывающей общественно-политическую жизнь рядового гражданина интенсивнее, чем идеологии, приверженность к которым в большей степени проявляет политическая элита. Политическая культура Италии не является исключением в контексте наличия в ней различных политических субкультур. Так, Ю. П. Лисовский считал, что в Италии за вторую XX века сформировались следующие политические субкультуры: 1) почвенная (традиционалистская); 2) светско-либеральная; 3) социалистическая; 4) католическая [10]. Факторами, благодаря которым появилось такое разнообразие политических субкультур, по мнению ученого, стали католическое сознание и дуализм. Фрагментарность итальянской политической культуры обусловила следующие её черты:

- 1) отсутствие согласия между гражданами относительно должного политического устройства общества и государства;
- 2) расхождение в вопросах понимания природы власти;
- 3) общая социальная разобщенность;
- 4) отсутствие доверия между отдельными социальными группами и лояльности граждан к политическим институтам, лидерам и партиям.

Как правило, такому типу политической культуры свойственна высокая степень конфликтности, применение насилия, отсутствие общепризнанных эффективных процедур улаживания конфликтов, нестабильность правительств. На фрагментарность политической культуры Италии в первую очередь оказали воздействие такие факторы, как сепаратизм католической церкви как в довоенное, так и в послевоенное время и различия между региональными политическими субкультурами севера и юга

Италии. Таким образом, в современной Италии отсутствует единая и консолидированная политическая культура. Участническая политическая культура преобладает лишь в северной части Италии (Ломбардия, Венеция). Однако, по данным исследований Р. Мудамби и П. Наварры, несмотря на в целом низкое доверие к политическим институтам, большинство граждан имеют сформированную национальную итальянскую идентичность и гордятся ею [11]. Политическая культура Италии после Второй мировой войны, как и политическая культура Германии, показала сложности в своей перестройке на участнический тип, все ещё сильны ориентации на локальную общность в политической культуре итальянского общества. Далее следует перейти к характеристике политической культуры российского общества.

Истоки политической культуры России стоит искать в Древней Руси, когда началось формирование многоэтничного и централизованного государства, а от сильнейшего соседа – Византийской империи – была перенята религия и имперская идея. В свою очередь, уникальное географическое расположение Руси в центре евразийского континента привело в итоге к формированию в российском обществе дихотомии «Восток – Запад», т. е. переплетению в политической культуре населения ценностей восточной и западной цивилизаций, между которыми наблюдались конфликты и противоречия. Такую особенность русской культуры отмечает российский философ Н. А. Бердяев: «В России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное» [12].

Политической культуре российского общества присущи сильные ориентации на некоторые традиции. Примером будет являться традиция на сильную государственную власть, которая была сформирована в результате таких естественноисторических условий, как длительное существование в российском государстве самодержавия и высокой степени централизации государственной власти. В таких условиях в политическую культуру россиян вошло убеждение о сакральности власти и недостижимости её для простого народа, что, в свою очередь, привело к появлению у россиян убеждения об определяющей роли личности в политике (вместо административно-бюрократического аппарата) и персонификации власти, при которой на первый план выходит эмоциональное восприятие личности лидера со всеми её качествами и в целом ориентации на неё, а политические институты уходят на второй план. Кроме этого закрепились коллективистские ориентации, которые ставили интересы некоторой общности над интересами отдельной личности. Исходя из этого, следует подчеркнуть такие характерные черты политической культуры российского общества, как коллективизм, патернализм и этатизм [13]. Указанные черты российской политической культуры перенимались из поколения в поколение, тем самым сохранившись до наших дней.

Отечественный учёный А. А. Никлаус отмечает ещё несколько характерных черт российской политической культуры, а именно её антиномичность, противоречивость, двойственность и иррационализм: «Можно говорить об обращенности политической культуры России в будущее при недостаточном внимании к прошлому, отсутствии осознанного следования традициям, крайней переимчивости, чувствительности к нововведениям» [14]. На протяжении российской истории православная религия оказывала воздействие на развитие политической культуры и политического сознания российского общества. В качестве духовной опоры населения и одной из основ российской идентичности православие способствовало закреплению в российской политической культуре идеи о величии России, патриотизме и особом пути развития российского

государства. Сакрализация политической власти в рамках православия сформировала в обществе представление политического лидера как гаранта стабильности государства, воспринимаемого россиянами с эмоциональной стороны, т. е. ориентируясь на «высокие» качества личности лидера [15].

Таким образом, для российской политической культуры характерны ориентации на сильную государственную власть и на личность в политических отношениях, а не на деперсонифицированные политические институты и административно- бюрократический аппарат. Этатизм, патернализм и коллективизм в российской политической культуре дополняются наличием высокого интереса населения к политике при отсутствии желания активно участвовать в политической жизни [16]. Исходя из указанных признаков, политическую культуру России следует отнести к подданныческому типу по классификации Г. Алмонда и С. Вербы. В 90-е годы в России происходил процесс формирования демократического политического режима в условиях сохранения традиционных установок, идей и убеждений в политической культуре населения России [17]. В итоге это привело к установлению модели демократии, сочетающей в себе сильную власть, поддерживающуюся закреплёнными и сохраняющими преемственность в политическом сознании российского общества патерналистско-подданныческими установками. Наличие множества различных политических субкультур в российском обществе говорит о фрагментарности политической культуры России. При этом имеющиеся субкультуры в некоторых случаях имеют кардинальные различия между собой. При такой политико-культурной дифференциации российская политическая культура является внутренне неоднородной, а между её частями существуют противоречия, что говорит об отсутствии базового консенсуса и согласия в обществе, а формирование единой политической культуры становится одной из приоритетных задач российского государства [18]. На сегодняшний день российская политическая культура претерпевает изменения под воздействием институтов демократии и формирующихся институтов гражданского общества, что постепенно ведет к появлению участнических ориентаций у россиян.

Проанализировав отдельно политические культуры России и Италии, следует перейти непосредственно к их сравнению. Одна из главных общих черт двух политических культур – их фрагментарность, но общим в данном случае является лишь сам факт наличия свойства фрагментарности, тогда как основания и характер фрагментарности различны. Так, фрагментарность российской политической культуры обусловлена в первую очередь многонациональностью населения России и его многоконфессиональностью. Иначе говоря, дифференциация российской политической культуры на множество субкультур покоится на этнической и религиозной основе, при этом географические границы субкультур зачастую размыты. В свою очередь, фрагментарность итальянской политической культуры имеет определенные географические границы, которые, как правило, делят политическую культуру Италии на северную и южную. Основание же для дифференциации – социально-политические условия существования севера и юга Италии в различные исторические периоды. Примером таких социально-политических условий является характер политического режима государств периода раздробленности Италии, наличие или отсутствие суверенитета, преобладание промышленного или аграрного производства. И в той и в другой политической культуре определенную роль играет религия. Так, и католицизм в итальянском обществе, и православие в российском на протяжении всей истории их существования формировали идеи, установки, убеждения, ориентации и восприятие власти в политических культурах России и Италии. В России на протяжении истории религия тесно переплеталась с государством, а в Италии на жизнь общества оказывало воздействие активное присутствие Ватикана, хотя сейчас это вмешательство не столь значительно.

В общем и целом политическая культура России имеет больше общего с политической культурой именно южной Италии. Схожесть проявляется в традиционалистских и коллективистских ориентациях населения, клиентизме и традиции сильной государственной власти, что соответствует подданныческому типу политической культуры. С другой стороны, политическая культура северной Италии является примером таких участнических ориентаций, которые следует развивать в российской политической культуре. Кроме этого успешно сформированная национальная идентичность итальянского общества в условиях политико-культурной дифференциации населения говорит о том, что аналогичный опыт конструирования национальной идентичности возможен и в условиях фрагментированной российской политической культуры, но следует учитывать различный характер политико-культурной фрагментации в России и Италии. Оба государства в определенные моменты истории после падения старого режима переживали переходный период и формирование демократии, её институтов и ценностей. Пример Италии показывает, что формирование участнической политической культуры после многовекового существования подданныческих установок является сложным и длительным процессом, который в Италии на данный момент завершился лишь на севере страны. Причиной сохранения до сих пор на юге Италии подданныческой политической культуры является неудачная социально-экономическая политика христианско-демократического правительства в период с 60-е по 80-е годы XX века. Целью планировавшихся реформ было индустриальное развитие южных областей Италии, устранение экономической отсталости юга от севера и формирование у населения юга страны демократических ценностей. Итогом стало лишь увеличение разрыва в экономическом развитии между двумя частями Италии и усугубление политико-культурной консервации и локализации юга. Данный опыт следует учитывать российскому государству при попытках формирования единой политической культуры и консолидации общества.

Ссылки на источники

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. – М.: Мысль, 2014. – С. 28.
2. Там же. – С. 43.
3. Розенбаум У. Политическая культура. – Нью-Йорк, 1975. – С. 21.
4. Алмонд Г., Верба С. Указ. соч. – С. 34.
5. Патнем Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии / пер. с англ. А. Захаров. – М.: Ad Marginem, 1996. – С. 113.
6. Кайгородова Н. А. Рисорджименто – оконченный процесс? История и современные оценки // *Studia Culturae*. – 2012. – № 14. – С. 226.
7. Любин В. П. Италия накануне вступления в первую мировую войну (на пути к краху либерального государства). – М.: Наука, 1982. – С. 45.
8. Патнем Р. Указ. соч. – С. 68.
9. Лисовский Ю. В. Италия: от фашизма к демократии: трудные пути послевоенной перестройки. – М.: Наука, 1990. – С. 12.
10. Там же. – С. 14.
11. Мудамби Р., Наварра П. Политическая культура и прямые иностранные инвестиции: случай Италии // *Экономика управления*. – 2003. – № 4. – С. 639.
12. Бердяев Н. А. Судьба России / сост., послесл. К. П. Ковалева. – М.: Сов. писатель, 1990. – С. 55.
13. Петрова А. С. Роль традиций в формировании российской политической культуры // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2013. – № 5. – С. 438.
14. Никлаус А. А. Особенности политической культуры России // *Власть*. – 2010. – № 11. – С. 20.
15. Рогожина Е. М. Политическое лидерство в Западной, Исламской и Российской политико-культурных традициях: сравнительный анализ // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. – 2011. – № 3-1. – С. 306.
16. Давтян М. Г., Кондратенко Е. Н. Политическая культура в России и проблемы её формирования в современных условиях // *Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС*. – 2012. – № 4. – С. 148.

17. Петрова А. С. Роль государства в формировании гражданской культуры современного российского общества // Управленческое консультирование. – 2015. – № 6(78). – С. 217.
18. Баранов Н. А. Политическая культура России: традиции и современность // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – Т. 208. – С. 212.

Alexander Ponomarev,

Student, International Relations, Political Science and Regional Studies Chair, Volgograd State University, Volgograd
ponomarev.san4es@yandex.ru

Political culture of Russia and Italy: comparative analysis

Abstract. In this article, the author defines the main features of political cultures in Russia and Italy and makes their comparative analysis. Despite the fact that Russian and Italian societies belong to different civilizations and there are great differences in historical development of Russia and Italy, the comparative analysis revealed some common features and justifications were given to them. The experience of the political culture formation in modern Italy will be useful for the process of the consolidated political culture formation in modern Russian society.

Key words: political culture, democracy, Russia, Italy, political orientations, traditions.

References

1. Almond, G. & Vebra, S. (2014). *Grazhdanskaja kul'tura. Politicheskie ustanovki i demokratija v pjati stranah*, Mysl', Moscow, p. 28 (in Russian).
2. Ibid., p. 43.
3. Rozenbaum, U. (1975). *Politicheskaja kul'tura*, N. Y., p. 21 (in Russian).
4. Almond, G. & Vebra, S. (2014). Op. cit., p. 34.
5. Patnem, R. (1996). *Chtoby demokratija srabotala: grazhdanskije tradicii v sovremennoj Italii*, per. s angl. A. Zaharov, Ad Marginem, Moscow, p. 113 (in Russian).
6. Kajgorodova, N. A. (2012). "Risordzhimento – okonchennyj process? Istorija i sovremennye ocenki", *Studia Culturae*, № 14, p. 226 (in Russian).
7. Ljubin, V. P. (1982). *Italija nakanune vstuplenija v pervuju mirovuju vojnu (na puti k krahу liberal'nogo gosudarstva)*, Nauka, Moscow, p. 45 (in Russian).
8. Patnem, R. (1996). Op. cit., p. 68.
9. Lisovskij, Ju. V. (1990). *Italija: ot fashizma k demokratii: trudnye puti poslevoennoj perestrojki*, Nauka, Moscow, p. 12 (in Russian).
10. Ibid., p. 14.
11. Mudambi, R. & Navarra, P. (2003). "Politicheskaja kul'tura i prjamye inostrannye investicii: sluchaj Italii", *Jekonomika upravlenija*, № 4, p. 639 (in Russian).
12. Berdjaev, N. A. (1990). *Sud'ba Rossii*, sost., poslesl. K. P. Kovaleva, Sov. pisatel', Moscow, p. 55 (in Russian).
13. Petrova, A. S. (2013). "Rol' tradicii v formirovanii rossijskoj politicheskoi kul'tury", *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, № 5, p. 438 (in Russian).
14. Niklaus, A. A. (2010). "Osobennosti politicheskoi kul'tury Rossii", *Vlast'*, № 11, p. 20 (in Russian).
15. Rogozhina, E. M. (2011). "Politicheskoe liderstvo v Zapadnoj, Islamskoj i Rossijskoj politiko-kul'turnyh tradicijah: sravnitel'nyj analiz", *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, № 3-1, p. 306 (in Russian).
16. Davtjan, M. G. & Kondratenko, E. N. (2012). "Politicheskaja kul'tura v Rossii i problemy ejo formirovanija v sovremennyh uslovijah", *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchjonye zapiski SKAGS*, № 4, p. 148 (in Russian).
17. Petrova, A. S. (2015). "Rol' gosudarstva v formirovanii grazhdanskoj kul'tury sovremennogo rossijskogo obshhestva", *Upravlencheskoe konsultirovanie*, № 6(78), p. 217 (in Russian).
18. Baranov, N. A. (2015). "Politicheskaja kul'tura Rossii: tradicii i sovremennost'", *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, t. 208, p. 212 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,

главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	11.04.18	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	30.04.18
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	30.04.18	Опубликована <i>Published</i>	30.04.18

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2018

© Пономарёв А. Д., 2018